

СУПЕРТРАКТОР «АРКАИМ»

Все они: Евгений Горелый, Константин Горохов, Евгений Калашников, Сергей Сиротин, Михаил Нямцу, — уральцы и челябинцы, им всем под сорок. Они окончили советскую математическую школу высокой пробы. Их готовили к освоению точных наук, уникальных технических знаний. Они поступили в вузы, которые поставляли первоклассных специалистов на заводы и в конструкторские бюро Урала. Советский Урал делал лучшие в мире танки. Здесь проводились исследования по ядерной физике, и готовились атомные боеприпасы. Ракетные технологии выносили на баллистические траектории и в космос ракеты. На Урале накопилось громадное количество знаний, уникальных технологий и открытий, которые должны были устремиться в рынок, перевести советскую цивилизацию на новый энергетический уровень.

Молодые энтузиасты хотели стать конструкторами, танкостроителями, испытателями на ядерных и ракетных полигонах. Но пришёл девятосот первый год, и на страну упал метеорит в миллиарды раз страшнее, чем челябинский. Он испепелил заводы и научные школы, превратил советскую цивилизацию в руины. Молодые люди, готовившие себя к элитарным техническим профессиям, оказались среди умирающих заводов, тлеющих КБ. По их поколению был нанесён удар страшной силы. Не все уцелели. Одни пошли в челябинский поход и мелкий бизнес. Другие занялись торговлей, засели в ларьках, ударились в шоу-бизнес или индустрию развлечений. Третьи подхватили утлые чемоданы и унеслись за границу. Кругом царил хаос, стреляли друг в друга бандиты. Составлялись бешеные состояния и тут же сгорали в бессмысленной гульбе, в казино.

Эти пятеро оказались иными. В каждом из них оставались нерастратенное творчество, азарт технократов, интуиция молодых искателей, отвращение к бессмысленному хаосу. Они сошлись — недавние математики, инженеры, концептуалисты — и решили создать производство.

Челябинск — город грандиозных заводов. И среди них, быть может, главнейший — Челябинский тракторный. Громадное производство, выпускавшее в годы войны армады танков. В целинную пору — бесчисленное количество сельхозтракторов. В период промышленного бума — тысячи строительных машин, долбивших ледяной грунт и сгребавших барханы пустыни, рывших котлованы и возводивших плотины. Теперь завод-гигант погибал, как выброшенный на мель гренландский кит. Вставляли конвейеры, разбегались люди, производство тракторов уменьшилось от десятков тысяч до жалких единиц. Непомерных размеров завод не мог вписаться в турбулентные потоки рыночной экономики, в измелечавшее, распавшееся на корпускулы производство. Завод бессмысленно прозябал, внушая уныние и безнадежность.

Молодые энтузиасты решили строить трактора. Сложили вместе свои скромные заработки, берегли каждую копейку. Инженерные мозги жадно исследовали мировой и российский рынки, производственную конъюнктуру, изучали потребности газетовиков, дырявивших тундру Уренгоя. Выезжали на строительство газопроводов, где были нужны трубоукладчики, бульдозеры, сваебойные механизмы. Они создали небольшой уникальный завод, вписанный в капризный бурлящий рынок. Завод, способный производить множество разновеликих изделий, менявших свои размеры и мощности, оснащённых узлами и приспособлениями, что были сделаны на лучших заводах мира.

Экономные, мобильные, стойкие, эти трактора обгоняли на рынках своих неповоротливых конкурентов. Мировые заводы, инженерные школы были к услугам новаторов. Они постоянно улучшали свои изделия, распределяя роли в динамичном производстве. Один определял стратегию. Другой, гоня по стройкам, изучал конъюнктуру рынка. Третий обеспечивал поставки узлов, выскивая их по каталогам и выставкам мировых производителей. Они стали прекрасной командой единомышленников и творцов, идеологов и политиков. Они сплели энтропию, одолели тепловую смерть, которую переживала страна. Их трактора были удобнее и комфортнее, обеспечивали высокую проходимость по болотам, плавное перемещение по ухабам и рывкам. Они были готовы перейти к созданию трактора-робота, которому уже подыскивали имя.

Они завоевывали рынок, их развитие становилось неуклонным, пока перед ними не возникло огромное, ошеломляющее по внезапности препятствие: на российский рынок пришёл Китай со своим массированным производством тракторов. Дешёвых, хорошего качества, возникших в недрах бурно развивающейся китайской индустрии. Китайское государство оказало своим производителям организационную и финансовую помощь, обеспечило экспансию на необъятном российском рынке.

Россия, в которой государство всё ещё слепо и судорожно ищет своё место в экономике и промышленности, отворила двери китайскому нашествию. Китайские тракторы сшибались с российскими, и это чем-то напоминало встречные бои на Курской дуге. Когда танки сходились в смертельных ударах, скребли друг друга гусеницами, шли на тараны.

Именно в этот драматический для предприятия момент познакомился я с молодой пятёркой. Узнал от них детали российской-китайской экономической войны. Российское государство, неподготовленное к этому внезапному натиску, отдаёт отечественных тракторостроителей на растерзание "жёлтому дракону".

Мои новые друзья, по природе своей государственники и дети громадной страны, сыны Урала,

Кэмерон, они тебя тоже съедят!

Рис. Геннадия ЖИВОВОТА

интересуются политикой и идеологией, изучают тенденции, которыми охвачено сегодняшнее российское общество. Они ждут революции. Не той, которая, вскипая в недрах измученного оскорблённого общества, сметает страну. А той, которую должно затеять государство, осуществить всей своей силой и мощью долгожданный рывок развития. Они следят за выступлениями Рогозина, изучают теорию Глазьева, внимают проповедям полпреда Холманских, посвящённым культу труда.

Они пригласили меня в Челябинск, собрали зал молодых энтузиастов, и те слушали мою лекцию об идеологии государства российского, о строительстве евразийского союза, об имперской философии русской истории, о неизбежном, после всех катастроф и падений, воскрешении русской цивилизации. Они со своей страстью и творчеством являются частью этой новой наступающей цивилизации.

Вместе с ними я поехал в Аркаим — таинственное священное место на юге Челябинской области, где обнаружены древние города, храмы и металлургические производства. Где было изобретено колесо и построены колесницы, превращающие медлительных путников в стремительно летящих вестников. Боевая колесница с отточенными серпами была предтечей современного танка. Арийские племена под божественную музыку великих поэм "Риг-веда" и "Авеста" разошлись из Аркаима во все стороны света, создали цивилизации Индии и Ирана, одухотворили Европу.

Мы стояли с моими друзьями на вершине горы, где из камней выложена таинственная спираль, напоминавшая циклотрон. И тысячи людей, ожидая восхода, двигались по этой спирали, создавая космический ритм, в котором земля соединялась с небом, а сердце и сознание — с восходящим солнцем.

Там, над далёким горизонтом, небо стало алым. В нём неслись золотые колесницы облаков, и стало всплывать огненное восхитительное светило. И все, кто был на горе, восхищённо славлило его. Мои друзья, я и тысячи окружавших нас людей были охвачены счастливым порывом радости, веры и любви.

Я восхитён моими новыми друзьями. Они драгоценны для страны. Они по невидимому мосту перешли через чёрную бездну. Новый супертрактор, который готовят к выпуску, они решили назвать "Аркаим".

Александр ПРОХАНОВ

ПУТИН И «СЕМЁРКА»

По следам саммита G8 в Лох-Эрне

ПЕЙЗАЖ ПЕРЕД БУРЕЙ

Перед саммитом лидеров государств "Большой восьмерки" в Лох-Эрн (Северная Ирландия) практически все мировые гранды масс-медиа: телеканалы CNN, BBC, CBS, газеты "Вашингтон Пост", "Нью-Йорк Таймс", "Файненшл Таймс", немецкий журнал "Шпигель" и многие другие — разрались буквально шквалом публикаций, бичующих позицию России по сирийскому вопросу. При этом намекалось, а порой и прямым текстом говорилось, что если Кремль не "сдаст" Башара Асада, против России, её руководства и лично Путина будут приняты некие санкции, которые превратят их в "изгоев" на международной арене. Взвешивая все особенности этой кампании, можно сделать вывод, что такое информационно-психологическое давление на российского президента (вплоть до высосанных из пальца обвинений в "воровстве" перстня чемпиона Super Bowl по американскому футболу у миллиардера Крафта в 2005 году) "поможет" Путину пойти на уступки, которые приведут в конечном счёте к очередной победе "новой американской политики" на Ближнем Востоке. Иными словами, шёл публичный шантаж российского президента — разумеется, под флагом "защиты мирных граждан Сирии от кровавого режима алавитов", "прекращения массовых убийств", "права народов на смену правительства" и так далее, без конца.

Американцы даже заявили о том, что правительственные войска Сирии применяли против "повстанцев" и мирных жителей химическое оружие (зарин), поэтому "красная черта" переидена, и теперь США обязаны напрямую вмешаться в конфликт.

Именно в эти дни новый президент Египта Мурси на встрече с суннитскими богословами призвал к введению "бесплодной зоны" над Сирией и открытому военному вмешательству в конфликт со стороны НАТО и тех же арабских стран, если вооружённые формирования "Хезболлы" не вернутся в Ливан. Этот призыв прозвучал более чем неожиданно, поскольку тесные отношения египетских "братьев-мусульман", к числу которых относится Мурси, и лидеров ливанской "Хезболлы" ни для кого тайной не являются. Пока остаётся только гадать о том, насколько Мурси был "ангажирован" в антиасадскую коалицию, хотя программа инвестиций Катара в египетскую экономику объемом 23 млрд. долл. сама по себе достаточно сильный аргумент, а были наверняка и другие.

Ситуация напоминала классический "пейзаж перед бурей". Тучи сгустились, но гром так и не грянул: последствия применения этого "психологического оружия", направленного на реализацию весьма конкретных стратегических и тактических задач, оказались далеки от запланированных инициаторами данной кампании. И военные успехи сирийского правительства во главе с Башаром Асадом, которое при поддержке вооружённых формирований ливанской "Хезболлы" сумело восстановить контроль над несколькими ключевыми городами страны, заставив их от "инсургентов", сыграли здесь важную, но далеко не решающую роль.

Точно так же, как президентские выборы в Иране, победу на которых одержал "умеренный реформатор" Хасан Рухани, провозгласивший одним из приоритетов своей политики нормализацию отношений с Западом (при сохранении ядерной программы и продолжении поддержки Башара Асада).

Видимо, ключевым моментом стала "продолжительная телефонная беседа" между Путиным и Си Цзиньпином, которая состоялась накануне саммита "восьмёрки" и после визита председателя КНР в США. Сам факт этой беседы и связанные с ней слухи о возможности формирования российско-китайского военно-политического союза вызвал немалый переполох в западных столицах.

Тем более, что в опубликованном заявлении МИД РФ четко и прямо говорилось о "неправомочности" действий Запада, включая и США, в сирийском конфликте.

На внутреннем фронте Путин перед поездкой демонстративно сосредоточил свое внимание на повышении боеготовности Вооружённых Сил и потребовал от кабинета министров "выполнять взятые перед президентскими выборами социальные обязательства".

Окончание статьи Александра НАГОРНОГО и Николая КОНЬКОВА — на стр. 2

табло:

● Прилёт Эдварда Сноудена из Гонконга в Москву и неопределённость его дальнейшей судьбы создают новую напряжённость в американско-российских отношениях, передают из Филадельфии, предупреждая, что Эквадор для бывшего сотрудника ЦРУ и АНБ является менее надёжным убежищем, чем Белоруссия, где президент Александр Лукашенко тем самым может зафиксировать свою приверженность и права человека, и свободе слова. Также отмечается полная неадекватность американского госдепартамента, заявившего о желательности экстрадиции Сноудена из России в США. Не говоря уже о российских гражданках Викторе Буте и Константине Ярошенко, похищенных американцами за пределами Соединённых Штатов, никто не требует от официального Вашингтона выдачи многочисленных перебежчиков из российских спецслужб, поскольку даже сам факт обсуждения подобных предложений является недопустимым "предательством доверившегося"...

● Как утверждают инсайдерские источники, назначение первого заместителя председателя Центробанка РФ Алексея Улюкаева министром экономического развития РФ должно подтвердить приверженность Кремля "вашингтонскому консенсусу" и модели "нефтедолларового насоса", о чём Путин

заявил в ходе XVII Международного экономического форума в Санкт-Петербурге. Улюкаев — один из ближайших сподвижников Егора Гайдара еще по журналу "Коммунист", откуда они вместе двинулись по пути либерального монетаризма и "рыночных реформ", сторонник "Демвыбора России" и Союза правых сил. Ожидается, что на новом посту Улюкаев будет еще жёстче "давить" реальный сектор российской экономики, расширяя доступ на отечественные рынки западных монополий...

● Опровергнутое Кремлём как фальсификация сообщение об отставке Владимира Якунина с поста главы ОАО "Российские железные дороги" при ближайшем рассмотрении может оказаться вовсе не "уткой", такая информация циркулирует в окологосударственных кругах. Согласно одной из распространённых версий, попытка сменить руководство РЖД исходила от премьер-министра РФ Дмитрия Медведева, который таким образом решил спровоцировать реакцию президента. Согласно другой, речь шла о контроле над значительными финансовыми потоками, которые будут предоставлены в распоряжение железнодорожного ведомства по путинской программе модернизации БАМа и строительства скоростной линии Москва—Казань. При этом недоброжелатели Якунина, судя по всему, действовали в полном соответствии с принципом "дыма без огня не бывает", и вся эта история нанесла значительный, хотя пока до конца и неоценённый ущерб статусу действующего главы РЖД в российской "властной вертикали"...

● Как и предполагали ранее эксперты СБД, передача контроля за ситуацией в Афганистане от сил НАТО местным властям формально подвела черту под попытками Пентагона "защепиться" за афганский наркотрафик. Однако американским спецслужбам рано праздновать свою победу над военными в этом затычном и нелегком для обеих сторон конфликте, который сопровождался не только громкими отставками (наподобие генерала Дэвида Петреуса), но и переделом "сфер влияния" внутри США. Что было подтверждено резким обострением ситуации в Афганистане, где практически сразу же талибами был атакован президентский дворец, и в соседнем Пакистане. В ближайшее время не исключается также организация громких терактов на территории самих Соединённых Штатов, аналогичных "событиям 9/11"...

● Решение польского сейма о признании ОУН и УПА преступными организациями, виновными в уничтожении более чем 100 тысяч поляков, вызвало резко отрицательную реакцию украинской стороны, заявившей, что подобное решение "не будет отвечать высокому уровню стратегического партнерства между двумя странами". Как сообщают из Киева, депутаты от правонационалистической "Свободы" предлагают на рассмотрение Верховной Рады "симметричный" законопроект, в котором преступной организацией будет признана Армия Крайова. Тем самым идеологическим отношениям между Польшей и Украиной, осно-

ваным на общей антироссийской политике, судя по всему, приходит конец...

● Согласно сообщениям из Манагуа, гибель начальника главного штаба ВВС Никарагуа полковника Мануэля Лопеса и ряда высокопоставленных военнослужащих в результате авиакатастрофы является очевидным ответом американского "большого брата" на решение о строительстве никарагуанского трансокеанского канала, который должен составить серьёзную конкуренцию каналу Панамскому, находящемуся под контролем США...

● Передача Израилем оружия сирийским "повстанцам" полностью дискредитирует этих "воинов ислама" и наглядно показывая, в чьих именно интересах они воюют против официального Дамаска, такая информация поступила из Бейрута...

● Из Шанхая сообщают, что возврат КНР на уровень экономического роста, превышающий 7,5% в год, является свидетельством адекватности действующей модели китайской экономики, которая достаточно легко перенесла кризисное сокращение экспортного сектора и переориентировалась на внутреннего потребителя, что ведёт к дальнейшему расширению платежеспособного спроса на китайском рынке...

АГЕНТУРНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ "ДЕНЬ"

Ситуация после ареста мэра Махачкалы Саида Амирова остаётся в высшей степени неопределённой. То, как она будет развиваться дальше, можно сказать не только на Дагестане и не только на российском Северном Кавказе, но и на всей России, где отношения между региональными властями и федеральным Центром после 1991 года никогда не были безоблачными, а тенденции сепаратизма и сепаратизма постоянно в той или иной форме присутствуют в российской политике. Мы предлагаем читателям «Завтра» несколько точек зрения на происходящие события.

Узоры дагестанского коввра

Республика переживает административный кризис

На мой Дагестан я с тоскою гляжу, Он скорчился, как от ожога, До боли знакомого не нахожу, Так много в нем стало чужого.

Расул ГАМЗАТОВ

Арест "Лучшего мэра страны" произвел эффект разорвавшейся информационной бомбы как на Северном Кавказе, так и во всей России. Операция по задержанию и последовавшее за ним предъявление обвинения в организации убийства в 2011 году и.о. начальника следственного отдела по Советскому району города Махачкалы Арсена Гаджибекова продолжились Обращением депутатов городского собрания г. Махачкалы в адрес президента РФ В.В. Путина, председателя ГД ФС РФ С.Е. Нарышкина, генерального прокурора РФ Ю.А. Чайки, председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина, с просьбой "взять под личный контроль ведение этого дела, а также избрать меру пресечения С.Д. Амирову — подписку о невыезде под поручительство Президиума собрания депутатов городского округа "Город Махачкалы". Одновременно вышли в свет десятки "обличительных" публикаций и репортажей, не принимающих во внимание, что у нас в стране гражданин считается виновным только по решению суда. Нередко это были тексты тех авторов, что неделей ранее с преданностью и подобоострастием смотрели в глаза того самого "Кровавого Рузвельта".

Общественное сознание будоражат прогнозы на тему: угрожает ли арест мэра Махачкалы стабильности в Дагестане; является ли "политическим заказом" арест Саида Амирова; какова роль нового руководства республики в этих событиях. Заговорили о возможном межэтническом конфликте между двумя самыми крупными национальностями Дагестана — аварцами и даргинцами. При этом многие из комментариев сильно напоминают попытки столкнуть людей на межнациональной почве. Общественности внушается мысль, что происходит смена власти одной народности на другую. К дискуссии о правомерности поочередной смены "власти" представителями аварцев и даргинцев, которая длится на протяжении последних 65 лет, присоединились националистические движения других дагестанских этносов, оживившихся на фоне этих обсуждений. Если руководителем республики назначили аварца Абдулатипова — значит, теперь на всех значимых должностях будут менять даргинцев на аварцев. Даже термин новый ввели в оборот "Аварофобия". Есть ряд экспертов, которые как по команде заговорили об активизации бандитского подполья, которое "сдерживалось устоявшимися межклановыми взаимоотношениями".

Так что же на самом деле происходит в многострадальном Дагестане? Сначала немного истории. Поочередная смена руководства республики представителями двух крупнейших национальных групп началась в Дагестане с провала плана секретаря ЦК КП Азербайджана Мир Джафара Багирова, который хотел присоединить Дагестан к Азербайджанской ССР. В 1948 году Азиз Алиев, азербайджанец по национальности, был отозван в Баку и первым секретарем обкома партии

был назначен аварец Абдурахман Даниялов, который в 1940 году возглавлял Совнарком Дагестанской АССР. С того времени руководители республики в рамках принятой национальной политики поддерживали паритет в распределении руководящих должностей между представителями всех коренных народов республики. Тогда закладывался живущий и сейчас в подавляющем большинстве дагестанцев интернационализм, который так и не удалось вытравить огнем "периода демократии". В 1967 году первым секретарем обкома КП ДагАССР стал Магомедсалам Умарханов, даргинец по национальности, сменил его в 1983 году аварец Магомед Умарханов, а в 1990-1991 годы обком возглавлял аварец Муху Алиев. С запретом КПСС Республику Дагестан возглавил Магомед Али Магомедов, даргинец из Левашинского района. В 2006 году произошла обратная рокировка, и Алиев, после пятнадцатилетнего перерыва, вернулся к руководству Дагестаном, а в 2010 году руководству республикой принял Магомедсалам Магомедов. Таким образом, можно констатировать тот факт, что новая система управления республикой выстраивалась и контролировалась с момента развала СССР фактически одним человеком — Магомедом Магомедовым. В 2010 году подтверждением этого стал юридический возврат первого поста в семью, а по факту рычаги контроля и не выпускались из рук на протяжении работы Муху Алиева. Попытка Алиева остаться на второй срок провалилась и впоследствии стояла должнейшей многим, решившим его поддержать.

Национальная политика канула в лету с началом развала Советского Союза. Сейчас ее эхо мы узнаём в режущих ухо характеристиках — это кумыкское, лакское, аварское и т.д. место. Так до недавнего времени именовали "хлебные места" — руководящие посты в министерствах, госструктурах, ВУЗах, предприятиях, где исторически на момент наступления "времени перемен" занимали посты представители тех или иных национальностей. Форма была соблюдена, но место постепенно оставалось уже не за лучшими представителями своей нации, а за семьями, сохраняющими места за собой. Был исключен основной принцип кадровой политики — компетентность руководящего состава. Перестали работать "социальные лифты", что во многом демотиивирует и без того разочарованную жизнью в республике молодежь.

Окончание статьи Хаджимурада МАГОМЕДОВА — на стр. 3

